Киселев

К разоблачениям о Парвусе

И. КИСЕЛЕВЪ.

Къ разоблаченіямъ о Парвусѣ.

ОТВѢТЪ МАРТЫНОВУ.

Съ предисловіемъ **Г. АЛЕКСИНСКАГО**.

Предисловіе.

Въ концѣ сентября текущаго года мною были опубликованы въ № 4 «Россіи и Свободы» разоблаченія о подкупѣ Парвусомъ русскихъ эмигрантовъ. Парвусъ, онъ же «докторъ» Гельфантъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ поселился въ Константинополѣ, гдѣ онъ, по свидѣтельству сотрудника газ. «L'Humanité», тов. Homo, былъ «чиновникомъ турецкаго министерства финансовъ» (см. L'Humanité, отъ 11 ноября 1915 г.) и занимался хлѣбными спекуляціями. Кромѣ того, онъ выполнялъ тамъ функціи агента фирмы Круппа, отстаивая ея интересы въ турецкой прессѣ. Послѣ начала войны онъ къ этимъ занятіямъ присоединилъ провокаторство, выпуская, вмѣстѣ съ другимъ австро-турецко-германскимъ агентомъ Баскомъ-Меленевскимъ, прокламаціи къ русскимъ соціалистамъ, въ которыхъ убѣждалъ ихъ продать Россію нѣмецкому генеральному штабу. Къ провокаціи печатной онъ присоединилъ устную, склоняя болгарскихъ и румынскихъ соціалистовъ къ войнѣ противъ союзниковъ, яко-бы во имя борьбы съ царизмомъ, а, въ дѣйствительности, во имя интересовъ фирмы Круппа, Вильгельма II, Франца-Іосифа и султана, чиновникомъ котораго онъ состоялъ. Къ румынскимъ соціалистамъ онъ обращался съ предложеніями подкупа, и одно изъ этихъ предложеній было, къ сожалѣнію, принято Раковскимъ и Доброджану Гереа, какъ это они сами вынуждены были признать на недавнемъ конгрессѣ румынской соц. партіи (см. объ этомъ телеграммы изъ Бухареста въ газ. «Кіевская Мысль», отъ 2 ноября 1915 г.)

Въ маѣ-іюнѣ 1915 года Парвусъ («докторъ» Гельфантъ) пріѣхалъ въ Цюрихъ и тамъ нанялъ къ себѣ на службу нѣсколькихъ русскихъ эмигрантовъ, сотрудниковъ и довѣренныхъ людей газ. «Наше Слово»,

а именно г-жу Громанъ и г. г. Зурабова, Пиразича и Чудновскаго. Трехъ первыхъ изъ нихъ онъ связалъ черезъ нѣмецкое консульство въ Цюрихѣ съ берлинскими охранными и военно-полицейскими властями, которыя выдали имъ спеціальные пропуски черезъ Германію въ Копенгагенъ съ правомъ остановки въ Берлинѣ. Г-нъ же Чудновскій былъ командированъ въ другіе города Европы для дополнительнаго найма людей на службу къ Парвусу, но не смогъ выполнить этого порученія и отказался затѣмъ самъ отъ работы у Парвуса, скрывши, однако, фактъ своихъ сношеній съ нимъ вплоть до появленія опубликованныхъ мною разоблаченій.

Что же касается Громанъ, Зурабова и Пиразича[1]), то они, несмотря на то, что были освѣдомлены о провокаціонной дѣятельности Парвуса въ Константинополѣ, согласились состоять у него въ «сотрудникахъ» при организованномъ имъ въ Копенгагенѣ «музеѣ» документовъ о войнѣ, который въ лучшемъ случаѣ собираетъ документы для агентства Вольфа, но, что болѣе вѣроятно, занимается «информаціей» еще болѣе опредѣленнаго свойства...

Когда я публиковалъ эти разоблаченія, я руководился тѣмъ соображеніемъ, что когда членъ соціалистической партіи узнаетъ о подобныхъ фактахъ въ своей средѣ, то онъ обязанъ разоблачать ихъ, дабы не уподобляться казнокрадствующимъ интендантамъ, черносотенцамъ и прочимъ, кто руководится въ Россіи принципомъ: «не выносить сора изъ избы». Считая поступокъ лицъ, поступившихъ къ турецко-нѣмецкому агенту въ услуженіе, *ошибкой*, я предлагалъ имъ покинуть Парвуса и тѣмъ спасти себя, пока не поздно. Но это оказалось уже поздно. Въ отвѣтъ на мои разоблаченія посыпались со стороны Парвуса и его слугъ ругательства по моему адресу и по адресу двухъ цюрихскихъ товарищей, П. Степанова и И. Киселева, которые предоставили въ мое распоряженіе свѣдѣнія, опубликованныя мною, и разрѣшили мнѣ сослаться на нихъ, какъ на источникъ этихъ свѣдѣній.

Участіе въ кампаніи противъ меня и другихъ разоблачителей международной провокаціи не замедлили принять, конечно, люди изъ редак-

1. Кромѣ нихъ съ Парвусомъ и Баскомъ связались еще нѣкоторыя лица, о коихъ я буду говорить публично, когда провѣрю имѣющіяся о нихъ въ моемъ распоряженіи данныя.

Г. А.

ціи руссофобской газеты «Наше Слово». Гг. Троцкіе, Владимировы, Лозовскіе и прочіе, не признающіе своимъ соціалистическимъ дѣломъ оборону своей страны, защиту чести Бельгіи и Франціи, признаютъ за то своимъ прямымъ долгомъ оборону Парвуса и его слугъ, защиту ихъ «чести». Страницы «Нашего Слова» раскрылись передъ г. Чудновскимъ, который, признавъ фактъ своихъ сношеній съ Парвусомъ, счелъ въ то же время умѣстнымъ жаловаться на меня за мой публичный разсказъ объ этихъ сношеніяхъ. Раскрылись страницы «Нашего Слова» и для г. Мартынова, который грубо и нагло напалъ на т. Киселева и тѣмъ поставилъ его въ необходимость отвѣтить ему приводимымъ ниже открытымъ письмомъ.

Опубликовывая это письмо т. Киселева, я напомню читателямъ о роли, которую игралъ г. Мартыновъ въ цюрихскихъ похожденіяхъ Парвуса. Когда Парвусу понадобилось достать отъ нѣмецкой охранки пропуски для нанятыхъ имъ людей, онъ захотѣлъ, конечно, прикрыть фактъ своей прямой связи съ нѣмецкимъ консульствомъ и полиціей. Для этого онъ постарался запутать въ это дѣло стараго швейцарскаго соціалиста т. Германа Грейлиха, получивъ отъ него удостовѣренія личности упомянутыхъ лицъ, каковыя удостовѣренія были затѣмъ использованы Парвусомъ въ его сношеніяхъ съ нѣмецкими полицейскими властями. Для того же, чтобы получить отъ т. Грейлиха эти удостовѣренія, въ ходъ былъ пущенъ А. Мартыновъ, который лично ручался передъ т. Грейлихомъ за одного изъ нанявшихся къ Парвусу людей, *скрывъ* отъ т. Грейлиха цѣль, для которой нужны были удостовѣренія.

А. Мартыновъ въ своемъ отвѣтѣ т. Киселеву призналъ *всѣ* эти факты, но въ качествѣ оправданія для себя заявилъ, что самъ онъ не поступилъ бы къ Парвусу на службу, Пиразича же отговаривать не счелъ нужнымъ. Поведеніе А. Мартынова, въ данномъ случаѣ столь же благородно, какъ напримѣръ, поведеніе содержателя публичнаго дома, который *самъ* проститутками не пользуется (а то даже и къ ранней обѣднѣ ходитъ), но зато къ *гостямъ* въ залу выводитъ ихъ за руку: самъ къ Парвусу Мартыновъ не поступилъ, но сводникомъ между Парвусомъ и нѣмецкимъ консульствомъ, съ одной стороны и «товарищемъ» Пиразичемъ быть не отказался!

Мнѣ очень непріятно говорить все это Мартынову, но я не могу не сказать этого. Ибо Мартыновъ — не

мальчикъ, а старый членъ соц.-дем. партіи. Онъ претендуетъ на роль вождя, и еще недавно Мартовъ и Аксельродъ сочли возможнымъ присоединить имя Мартынова къ ихъ коллективному воззванію къ рабочимъ Россіи, гдѣ этимъ рабочимъ внушается идея непротивленія нѣмецкой арміи. Если бы еще Мартыновъ честно призналъ, что сдѣлалъ ошибку, согласившись сводничать между Парвусомъ и другими, тогда дѣло иное. Его можно было бы извинить. Но нѣтъ! Сдѣлавъ грязный поступокъ онъ пытается использовать страницы «Нашего Слова», сотрудникомъ котораго онъ состоитъ, для загрязненія добраго имени т. Киселева, который осмѣлился разоблачить его и другихъ парвусовцевъ.

Кромѣ того, Мартыновъ и другіе парвусовцы подняли травлю противъ т. Киселева среди русской колоніи въ Цюрихѣ и добились, что россійскій «соц.-демократическій» клубъ въ Цюрихѣ исключилъ *заочно* тт. Киселева и Степанова изъ своего состава, даже не потрудившись пригласить т. Киселева для объясненій, раньше, чѣмъ принять резолюцію о его исключеніи. А самая эта резолюція? Въ ней, что ни слово, то перлъ. Судите сами читатели:

Резолюція Цюрихскаго соц.-дем. клуба о членахъ клуба Киселевъ и Степановъ.

«Принимая во вниманіе:

что членъ Цюрихскаго соц.-дем. клуба Киселевъ и бывшій членъ клуба Степановъ, уѣхавшій изъ Цюриха, задавшись цѣлью набросить тѣнь на доброе имя нѣкоторыхъ товарищей, съ политическимъ направленіемъ которыхъ они не согласны, прибѣгли къ слѣдующимъ пріемамъ:
заводили бесѣды съ членами колоніи объ этихъ товарищахъ для выуживанія свѣдѣній о нихъ;
за спиной заинтересованныхъ товарищей и всей эмигрантской колоніи производили о нихъ негласное дознаніе:
собранныя такимъ образомъ сплетни, безъ провѣрки таковыхъ у заинтересованныхъ лицъ, въ сознательно искаженномъ видѣ предали огласкѣ съ цѣлью опорочить интернаціональное теченіе въ соц.-демократіи—
общее собраніе клуба постановляетъ исключить Киселева изъ числа членовъ клуба и признать Степанова заслуживающимъ также исключенія.»

Авторы резолюціи не понимали, составляя ее, что сею они топятъ не только друзей Парвуса, но и самихъ себя. Мало того, что они говорятъ завѣдомую неправду, утверждая, будто тт. Киселевъ и Степановъ «исказили» факты, они предъявляютъ къ *намъ*, разоблачившимъ провокатора Парвуса и его наемниковъ (говорю: къ намъ, ибо я беру на себя главную отвѣтственность за разоблаченія) неумное требованіе, чтобы мы сперва освѣдомили о нашихъ разоблаченіяхъ «заинтересованныхъ лицъ», т. е. Парвуса и Ко и тѣмъ дали имъ возможность замести слѣды; сверхъ того, они прямо и цинично проводятъ знакъ равенства между парвусовской работой и своимъ «интернаціональнымъ» (т. е. пораженческимъ) теченіемъ. Намъ остается, послѣ этого, тоже признать этотъ знакъ равенства.

Въ заключеніе нѣсколько словъ по адресу редакціи «Нашего Слова» и, въ особенности, по адресу г-на Троцкаго.

Неужели вы, господа, не понимаете всего того безобразія, которое творится въ вашей средѣ и которому вы потворствуете? Парвусъ уличенъ въ томъ, что онъ турецко-нѣмецкій агентъ-провокаторъ. Вы, сперва какъ бы сдѣлавъ видъ, что отмежевываетесь отъ него, затѣмъ набрасываетесь, какъ *злые псы*, на тѣхъ, кто помогъ его уличенію. При этомъ вы ни словомъ не заикаетесь о томъ, что Парвусъ еще недавно, уже послѣ первыхъ разоблаченій о немъ, считался сотрудникомъ вашей газеты и что вы приняли его статью для напечатанія въ «Нашемъ Словѣ». Только послѣ того, какъ самъ Парвусъ заявилъ объ этомъ въ нѣмецкой прессѣ и послѣ того, какъ Л. Мартовъ попрекнулъ васъ этимъ сотрудничествомъ Парвуса, вы признали этотъ фактъ и довели о немъ до свѣдѣнія вашихъ читателей. Заяви вы давно объ этомъ, всякій понялъ бы, чего стоитъ защита вами парвусовцевъ и подлая кампанія, поднятая вами противъ меня и т. Киселева. Меня лично эта кампанія мало волнуетъ, но дать вамъ хорошій урокъ я считаю себя нравственно и политически обязаннымъ. Особенно презрѣнную роль въ этой исторіи играетъ Троцкій. Онъ лучше всѣхъ освѣдомленъ о личности Парвуса, который издавалъ вмѣстѣ съ Троцкимъ и Баскомъ вѣнскую газ. «Правда». Троцкій знаетъ и о томъ, что дѣлалъ Парвусъ на Балканахъ, и о томъ, какъ еще въ годы революціи Парвусъ укралъ деньги партійнаго издательства, и о провокаторской работѣ

Парвуса во время войны. *Все* это знаетъ Троцкій, но молчитъ, замалчиваетъ и даже помогаетъ оборонѣ Парвуса отъ разоблаченій, идя на сдѣлки съ совѣстью во имя старой своей дружбы съ Парвусомъ или... изъ страха передъ нимъ.

Жалкіе люди, презрѣнные нравы!

Г. Алексинскій.

Декабрь 1915 года.

Парижъ.

Отвѣтъ Мартынову.

Нижеслѣдующее письмо т. Киселева является отвѣтомъ на нападеніе на него А. Мартынова въ газетѣ «Наше Слово».

Считаю необходимымъ на письмо *Ваше* въ № 22! «Нашего Слова», направленное противъ меня, отвѣтить нижеслѣдующее:

Зная, что фактъ Вашего косвеннаго, но сознательнаго содѣйствія Парвусу оспорить нельзя, Вы пытаетесь отвлечь вниманіе читателя отъ существа дѣла утвержденіемъ о моемъ якобы недобросовѣстномъ изложеніи истины. Вы хотите доказать, что не *Вы* просили т. Грейлиха выдать Пиразичу свидѣтельство, какъ я это утверждаю, а просилъ его самъ Пиразичъ въ Вашемъ присутствіи, и что т. Грейлихъ вовсе не высказывалъ мнѣ о своемъ неудовольствіи на Васъ по поводу Вашего умолчанія о Парвусѣ.

По первому вопросу я считаю достаточнымъ напомнить Вамъ второй пунктъ опубликованнаго мною, съ согласія т. Грейлиха, заявленія его, въ которомъ онъ говоритъ, что свидѣтельства имъ выданы «по *желанію* извѣстныхъ мнѣ (Грейлиху) лицъ». По второму же, болѣе серьезному вопросу, я утверждаю, что т. Грейлихъ *выражалъ* свое удивленіе по поводу того, что его не предупредили. Это подтверждаетъ и третій пунктъ его заявленія, гдѣ онъ ссылается на полную неосвѣдомленность о дѣлахъ Парвуса. Мой вопросъ объ этомъ къ т. Грейлиху былъ для него неожиданнымъ. Послѣ же, при посѣщеніи мною т. Грейлиха съ цѣлью провѣрки, сдѣланныхъ имъ мнѣ сообщеній, я показалъ ему французскія и швейцарскія газеты, уличающія Парвуса въ его дѣяніяхъ. Т. Грейлихъ считалъ,—мой взглядъ былъ тоже таковъ, — что разъ данное лицо подозрѣвается (доказано это или еще нѣтъ, все равно), и пока эти подозрѣнія не разсѣяны, къ нему необходимо относиться съ нѣкоторой осторожностью. На мой вопросъ т. Грейлиху: «Развѣ Мартыновъ, знающій все, не предупредилъ Васъ»? — я получилъ въ отвѣтъ: «нѣтъ, онъ о Парвусѣ мнѣ ничего не говорилъ». Это дало мнѣ право передать данный фактъ въ печати тѣми *моими* словами, какъ я сдѣлалъ. Вотъ они еще разъ: «Т. Грейлиху очень непріятна

эта исторія... Если бы онъ зналъ, что Парвусъ подозрѣвается, онъ ни за что бы не выдалъ упомянутыхъ удостовѣреній. Онъ очень удивленъ, что Мартыновъ, зная, что Парвусъ подозрѣвается, все же скрылъ это». Выдачи Вамъ заявленія т. Грейлихомъ я не могу ничѣмъ инымъ объяснить, какъ благороднымъ желаніемъ его никого не обвинять въ данной исторіи. Конечно я убѣжденъ, что переводъ моихъ словъ т. Грейлиху сдѣланъ былъ точно.

Вы обвиняете меня въ томъ, что я сообщилъ тов. Алексинскому для опубликованія данные факты, собравъ ихъ за спинами «заинтересованныхъ» (?) лицъ, какъ сыщикъ, какъ агентъ и пр. и пр. На это я замѣчу Вамъ, что моимъ единственнымъ источникомъ былъ т. Грейлихъ. Однажды т. Грейлихъ, въ присутствіи третьихъ лицъ, обратился ко мнѣ съ вопросомъ: Знаю ли я, уѣхала ли въ Копенгагенъ парвусовская группа? И онъ назвалъ мнѣ сейчасъ же имена данныхъ героевъ. Ничего не зная объ этой группѣ, и будучи удивленъ, что о ней знаетъ т. Грейлихъ и знаетъ даже составъ ея, я съ своей стороны задалъ ему вопросъ: «Почему Васъ эта группа интересуетъ»? Тутъ т. Грейлихъ въ формѣ товарищеской бесѣды посвятилъ меня въ Вашу тайну. Выслушавъ разсказъ т. Грейлиха, я задалъ ему второй вопросъ: «Знаете ли Вы о дѣятельности Парвуса во время войны»?—Этотъ вопросъ очень удивилъ его, и я услышалъ отрицательный отвѣтъ. Такимъ образомъ я понялъ, что Грейлихъ, при Вашемъ содѣйствіи, былъ Парвусомъ использованъ. Совѣсть соц.-дем. интернаціоналиста и политическаго эмигранта, любящаго свою родину,—не могла примириться съ *Вашей* тайной и я считалъ своимъ долгомъ предать ее огласкѣ. Придя къ этому убѣжденію, я рѣшилъ еще разъ повидать т. Грейлиха, дабы самымъ тщательнымъ образомъ провѣрить сообщенные имъ мнѣ факты. Все это Вы считаете сыскомъ.

Ваше позорное участіе въ исторіи Парвуса Вы пытаетесь прикрыть сразу двумя фиговыми листками. Вы утверждаете, что «множество русскихъ пропускали черезъ Германію, когда не было основанія опасаться съ ихъ стороны шпіонства» и что это позволяло Вамъ не видѣть ничего предосудительнаго въ поступкѣ Пиразича, Зурабова и другихъ. На основаніи своего 10-тимѣсячнаго опыта, когда я былъ членомъ ревизіонной комиссіи при Цюрихскомъ Колоніальномъ Комитетѣ помощи русскимъ и членомъ комитета, я осмѣлюсь заявить Вамъ, что Вы по этому поводу очень плохо информированы и путаете незначительные случаи пропуска, главнымъ образомъ, женщинъ, дѣтей и стариковъ черезъ Германію, съ фактами пропуска нѣкоторыхъ русскихъ *обывателей* въ мѣстности Россіи, занятыя нѣмецкими войсками. По этому вопросу я обращаю Ваше вниманіе еще разъ на разъясненія т. Степанова, который, какъ Вамъ извѣстно, 11 мѣсяцевъ завѣдывалъ при Цюр. Комитетѣ функціей переправы русскихъ изъ Швейцаріи.

Вторымъ листкомъ, которымъ Вы пытаетесь прикрыться, являются Ваши слова, что Вы не смущались помочь Парвусу въ переправѣ его «музея» зная, что это *«будетъ устроено черезъ посредство стараго интернаціоналиста Грейлиха»*.

Вы напрасно причисляете т. Грейлиха къ «интернаціоналистамъ» *Вашего* толка. Вѣдь Вамъ отлично извѣстно, что т. Грейлихъ не отрицаетъ права пролетаріата данной страны, подвергшейся нападенію, на защиту ея. Вы это отрицаете. Кромѣ этого, Вамъ извѣстно опубликованное въ печати въ высшей степени отрицательное отношеніе т. Грейлиха къ «интернаціоналистамъ» *Вашего* толка, недавно собиравшимся въ Циммервальдѣ. По существу же, послѣ того, какъ т. Алексинскій опубликовалъ заявленіе т. Грейлиха, что онъ выдалъ данныя свидѣтельства, не зная о подозрѣніяхъ противъ Парвуса,—Вы не имѣете и *моральнаго* права прикрываться авторитетомъ послѣдняго [1]). Отмѣчая это, я объясняю Вамъ, что не т. Грейлихъ, которому очень непріятна эта исторія, а я открыто обвиняю Васъ въ томъ, что Вы, отлично зная, что въ русской, французской, швейцарской и пр. прессѣ противъ Парвуса было выдвинуто тяжкое обвиненіе, зная, что Пиразичъ и другіе поступили къ Парвусу на службу, зная случай съ натано-нѣмецкими деньгами,—зная все это,—Вы сами это подтверждаете въ своемъ письмѣ противъ меня —Вы, русскій, соціалистическій дѣятель, «интернаціоналистъ», все же нашли для себя *возможнымъ* ручаться передъ т. Грейлихомъ за Пиразича и не нашли для себя *обязательнымъ* предупредить его о Парвусѣ. Вы—косвенно, но сознательно—помогли Парвусу использовать, въ его болѣе, чѣмъ грязныхъ цѣляхъ ветерана Интернаціонала, пользуясь дружественнымъ расположеніемъ т. Грейлиха къ Вамъ и къ политическимъ эмигрантамъ. Предупредить т. Грейлиха, какъ я понимаю, былъ святой долгъ Вашъ, долгъ Вашей политической чести. У Васъ не хватило гражданскаго мужества это сдѣлать. Это и заставило меня выступить противъ Васъ и разоблачить Ваше участіе въ «этой исторіи».

Отсюда и вся наивность Вашего восклицанія: «...Для чего же онъ (т. е. Киселевъ) меня приплелъ къ этой исторіи»? Этотъ вопросъ Вы обязаны задать «товарищу» Парвусу, Пиразичу, самому себѣ, но не Киселеву. Вы сами, къ величайшему моему изумленію и возмущенію, позорно «приплели» себя «къ этой исторіи». И Вы «приплетаете» себя къ ней тѣмъ крѣпче, чѣмъ съ большимъ упрямствомъ будете уклоняться отъ открытаго признанія своей ошибки и отъ самаго энергичнаго отмежеванія отъ Парвуса. То же я долженъ замѣтить и по адресу Зурабова, Пиразича и другихъ. Опубликовывая ихъ имена, я руководствовался однимъ желаніемъ,—и это требованіе имъ поставилъ тов. Алексинскій,—чтобы эти лица безповоротно разорвали съ Парвусомъ [2]). Разорвавъ съ

1) Ваше отношеніе къ соціалистической этикѣ вообще интересно. Напримѣръ, Вы пишете, что не рекомендовали Пиразичу поступать на службу къ Парвусу, а потомъ... помогли ему въ этомъ! Затѣмъ не понятны Ваши слова, что соц.-демократамъ с ъ и м е н е м ъ нельзя поступать къ Парвусу на службу. А безъ имени?.. Можно? Право, интересно Ваше понятіе о соціалистической морали!

2) При послѣдней встрѣчѣ, т. Грейлихъ, сообщая, что Пиразичъ прислалъ ему изъ Копенгагена письмо, въ которомъ извиняется, что причинилъ ему непріятности, спросилъ меня: «Не знаете ли, ушелъ уже Пиразичъ отъ Парвуса»? Этотъ вопросъ Грейлиха показываетъ, что не только одинъ я ожидалъ такого результата отъ моего и т. Алексинскаго выступленія. Къ сожалѣнію, я ничего не могъ отвѣтить т. Грейлиху.

Парвусомъ, хоть и поздно, они спасутъ себя. Тогда ихъ никто не будетъ обвинять, *понимая, что они сдѣлались жертвой тѣхъ ужасныхъ условій, въ которыхъ мы, политическіе* и кото-*эмигранты, вынуждены жить вдали отъ родины,* рыя такъ прекрасно сумѣлъ сейчасъ использовать гнусный паукъ Парвусъ. Не сдѣлаютъ они этого — они, какъ и Вы, сами себѣ судьи.

Вы, конечно, не хотите признать, что, разоблачая Васъ, я ра-руководствовался соціалистической этикой. Вы, очевидно ди своего утѣшенія, приписываете мнѣ иныя побужденія. Вы считаете, что моей цѣлью было дискредитировать Васъ, какъ одного изъ идеологовъ «интернаціональнаго» теченія, группи-рующагося вокругъ «Нашего Слова». Какая честь! —Не *я*, а *Вы* сами и Ваши друзья, своими *поступками* дискредитиро-вали Ваше «интернаціональное» теченіе. Именно эти поступ-ки наносятъ ему смертельный ударъ. Какъ объяснить тотъ фактъ, что на службу Парвусу, о которомъ Вы сами пишете (Вы относитесь къ Парвусу такъ, какъ русское реакціонное правительство относится къ черной сотнѣ: Вы открыто откре-щиваетесь отъ Парвуса, а *фактически* оказываете ему услу-ги, прикрываете, защищаете его), какъ о человѣкѣ, который «измѣнилъ дѣлу Интернаціонала и дѣлу русской демократіи», пошли исключительно такъ называемые «интернаціоналисты», сторонники «Нашего Слова»? Вы не обыватель. Вы обяза-ны объяснить это странное явленіе.—А какъ Вы поступили въ Цюрихѣ со мною? При Вашемъ энергичномъ содѣйствіи исключили меня изъ организаціи, гдѣ я съ Вами встрѣчался. Вы объявили мнѣ бойкотъ и упорно стараетесь втянуть въ него всю цюрихскую колонію. Даже реакціонныя силы преж-де, чѣмъ удушить свою жертву, обычно допрашиваютъ ее. Вы, «интернаціоналисты», со мною поступили иначе. Вы су-дили и исключили меня изъ соц.-дем. клуба въ мое отсут-ствіе, не пригласивъ меня на собраніе — я не зналъ о немъ — не выслушавъ меня. Куда дѣвалась самая примитивная порядочность? Вы воспользовались тѣмъ большинствомъ, ко-торое составляете Вы, «интернаціоналисты», въ Цюрихѣ.

Но и это еще не все. Исключая меня, *Вы* почему то, на томъ же собраніи, исключили изъ клуба и всѣхъ соц.-дем., стоящихъ на позиціи необходимости обороны ихъ родины, чего Интернаціоналъ никогда не отрицалъ. И, характерно, что, принимая всѣ эти рѣшенія, *Вы, въ Вашихъ резолюці-яхъ*, не обмолвились *ни единымъ словомъ* о Парвусѣ, о по-ступкѣ Зурабова и другихъ, наоборотъ, *Вы* шли нога въ ногу со сторонниками Парвуса.... Какъ объяснить всѣ эти *Ваши* поступки?

Я выражаю небольшую надежду, что *Вы* дадите объясне-нія на поставленный мною вопросъ. Сейчасъ же я попыта-юсь познакомить нашего безпристрастнаго читателя *съ мо-имъ* отвѣтомъ на него и я не виноватъ, если онъ будетъ непріятенъ для *Васъ*.

Парвусъ въ № 3 его «Колокола», (стр. 130) заканчивая свой отвѣтъ т. Алексинскому и мужественному представителю ев-рейской демократіи Д-ру Якову Фридману, и цинично заявляя, что они *не помѣшаютъ* ему исполнить его миссію, которая

заключается въ томъ, чтобы «*установить* «идейную» *связь* (?) между *вооруженнымъ* (?) нѣмецкимъ пролетаріатомъ и *революціоннымъ* (?) россійскимъ», пишетъ объ этихъ товарищахъ:

«Я знаю, что этотъ походъ противъ меня есть еще наиболѣе безобидное орудіе, которымъ располагаютъ слуги царизма (?!) Они не сумѣли меня уничтожить, когда имѣли меня въ каменномъ мѣшкѣ Петропавловской крѣпости, теперь же въ ихъ распоряженіи имѣется только ядъ и револьверъ. О, они превосходные мастера убійства изъ-за угла (!?) Они сдали въ этомъ полный экзаменъ, когда убили *Жана Жореса*...» (??!!)

Парвусъ ошибается, когда думаетъ, что русской реакціи страшна его работа. Наоборотъ, ему она рада въ высшей степени. Дѣятели типа Парвуса даютъ русской реакціи прекраснѣйшее орудіе для дискредитированія русской революціи. Для международной же реакціи Парвусъ есть одно изъ орудій противъ соціализма. Но мы возвратимся къ Мартынову и «интернаціоналистамъ».

Призадумайтесь хорошенько надъ вышеприведенными словами Парвуса, Мартыновъ! Не объясняется ли все *В*аше поведеніе, какъ въ «этой исторіи», такъ и по отношенію ко мнѣ, *тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что Вы стали рабомъ Парвусовской идеологіи. Вы весь находитесь во власти ея.* Обращая на это объясненіе Вашего поведенія *В*аше вниманіе и вниманіе *В*ашихъ Цюрихскихъ друзей по клубу, я не клевещу на Васъ, а просто констатирую голый, неоспоримый для меня фактъ. *В*ашъ «интернаціонализмъ» привелъ *В*асъ къ... Парвусу!

Такимъ образомъ я закончилъ свой открытый отвѣтъ *В*амъ. Для того, чтобы *В*ы лучше меня поняли, я резюмирую его нѣкоторыми *В*ашими же словами:

«Какъ соціаль-демократъ», оглашая *В*ашу «тайну», я не могъ ставить себѣ цѣлью дискредитировать людей, «которые остались вѣрны Интернаціоналу и завѣтамъ русской революціи.» Наоборотъ, моею цѣлью было *во имя этого* разоблачить тѣхъ, *которые, подобно Парвусу, измѣнили дѣлу Интернаціонализма и дѣлу русской демократіи.*»

И. Киселевъ.

Цюрихъ 6 ноября 1915 г.

P. S. Написавъ отвѣтъ Мартынову,— я задержалъ его, все ожидая полученія резолюціи клуба объ исключеніи меня — я познакомился съ брошюрами Зурабова и «русскихъ соц.-дем.», работающихъ у Парвуса. *В*ъ лицѣ этихъ брошюръ мнѣ впервые приходится читать литературу, гдѣ бы *служащіе* такъ подло-рабски ползали на брюхѣ передъ ихъ *работодателемъ* такъ яро и ревностно защищали его. Насколько литература «общества защиты Парвуса» заслуживаетъ довѣрія и возраженій пусть читатель судитъ по слѣдующимъ словамъ на стр. 12 *коллективной* брошюры:

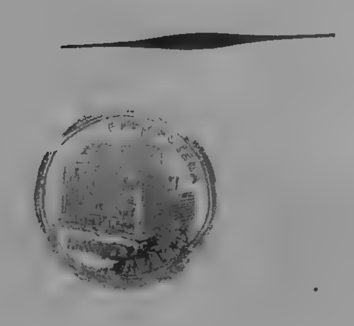
«Исторія съ Грейлихомъ изложена у г. Алексинскаго неправильно. *Пиразичъ былъ у Грейлиха безъ Мартынова...*»

Просто и мило! Такимъ образомъ «ученые» Парвуса оказываютъ взаимную услугу Мартынову, не зная очевидно о его письмѣ въ «Наше Слово», въ которомъ онъ самъ признаетъ обратное. Я поздравляю Мартынова.

На вопросъ же Зурабова, почему передъ его отъѣздомъ изъ Цюриха, я отъ имени комитета эм. кассы выражалъ ему благодарность за 4-хъ недѣльную дѣятельность его въ комитетѣ, а потомъ выступилъ съ протестомъ противъ него. отвѣчаю слѣдующее: Если бы я тогда зналъ, что Зурабовъ продалъ себя Парвусу и къ нему уѣзжаетъ, я бы не сталъ его благодарить.

Парвусовскій коллективъ въ своей брошюрѣ съ злорадствомъ знакомитъ читателя съ фактомъ исключенія меня изъ Цюрихскаго рабочаго клуба Самообразованія. Тутъ я долженъ отмѣтить, что, такъ какъ рабочій клубъ, однимъ изъ организаторовъ котораго былъ я, входитъ въ Швейцарскую с.-д. партію, 21 октября я подалъ заявленіе въ Центр. Комитетъ Кантона Цюриха съ просьбой о разсмотрѣніи дѣла моего исключенія. 26 Октября я получилъ отвѣтъ, что моя просьба будетъ удовлетворена и мнѣ предложено послать двухъ представителей въ соотвѣтствующую комиссію, что я и сдѣлалъ.

И. К.

Издательство «РОССІЯ и СВОБОДА».

Цѣна 10 сант.

Типографія „Идеалъ"
І. ВЛАДИМІРОВЪ и Г. РИЗКИНЪ

Парижъ. 1915 г.